

УДК 314:303.7

Ракачев Вадим Николаевич,

кандидат исторических наук, доцент кафедры социологии Кубанского государственного университета
midav.sf@rambler.ru

Rakachev Vadim Nikolaevich,

Candidate for Doctorate in History, Associate Professor, Chair of Sociology, Kuban State University
midav.sf@rambler.ru

**УРБАНИЗАЦИЯ И ОСОБЕННОСТИ
РАССЕЛЕНИЯ НА КУБАНИ И СТАВРОПОЛЬЕ
В 1930–1950-е гг.**

**URBANIZATION AND SPECIFICS OF
SETTLEMENT ACROSS THE KUBAN REGION
AND STAVROPOL REGION IN THE 1930-IES
TO 1950-IES**

В статье дается развернутый анализ процесса урбанизации на Кубани и Ставрополье на протяжении трех десятилетий. Статья основана на материалах всеобщих переписей населения СССР 1939 и 1959 гг., архивных документах. Исследование показывает, что, несмотря на наличие общих моментов, в каждом из регионов урбанизация имела свои особенности.

The paper presents an expanded review of the urbanization progress in the Kuban and Stavropol regions over the three decades. The review explored the data on general USSR population censuses carried out in 1939 and 1959, and documents from the archives. The study has shown that, despite some general trends have come to light each region had some specifics of countryside' urbanization.

Ключевые слова: урбанизация, расселение, Кубань, Ставрополье, переписи населения, урбанизационный переход.

Keywords: urbanization, settlement, the Kuban (region), the Stavropol (region), population censuses, countryside-to-urban transition.

Особенностью региона на протяжении всей его истории была и остается аграрная специфика. Это определяло и характер расселения, специфику поселений. В то же время в пределах региона поселенческая структура варьировалась в зависимости от этнокультурных, природно-климатических, военно-стратегических факторов.

Процессы модернизации, начавшиеся в советском обществе, затронули и эту сферу. Развитие городов, промышленности постепенно, но неумолимо меняло поселенческую структуру как в количественном, так и в качественном отношении. Однако эти изменения сталкивались с определенным набором факторов и условий, под влиянием которых принимали различные формы, проходили различными темпами. В целом автономии Кубань и Ставрополье достаточно долго сохраняли традиционную сельскую поселенческую структуру, которая здесь изменялась достаточно медленно.

Период второй половины 1920– начала 1930-х гг. Г. Лаппо отмечает как время резкого роста как абсолютной численности, так и доли городского населения в стране. В официальной пропаганде рост городского населения рассматривался как один из главных показателей «грандиозных успехов» страны в области индустриализации. В одном из выступлений Сталина указывалось на тот факт, что в сравнении с 1926 г. городское население в стране удвоилось. Согласно данным переписи 1926 г. численность городского населения составляла 26 млн чел. Таким образом, ожидалось, что перепись 1937 г. подтвердит заранее заданный результат. Прогноз этот в целом подтвердился. В секретном письме начальника Центрального управления народнохозяйственного учета И.А. Кравалю на имя И.В. Сталина указана цифра 51,9 млн горожан. Учитывая возможность фальсификации данных по городскому населению, В.Б. Жиромская полагает, что в действительности общая численность городского населения была ниже на 6,9 млн чел., или на 13% от общего итога [1, с. 62].

Преувеличение городского населения было произведено за счет неутвержденного списка городских поселков, которым официально не был присвоен статус городов, то есть существовало два списка городов – утвержденных и неутвержденных.

Уточнения требует и цифра городского населения по переписи 1939 г. Официально опубликованная численность горожан согласно ее данным составляла 55,9 тыс. чел. Следует также учесть, что во время переписи 1939 г. вопрос о численности городского населения был еще более политизирован.

Начальник ЦУНХУ И. Саутин писал в СНК В. Молотову, что если ряд населенных пунктов не превратить в города, то перепись может не досчитать 4–5 млн чел. городского населения. В этой связи была проведена кампания по пересмотру статуса ряда рабочих поселков и сел и превращению их в города [2, с. 63].

Так, если за период 1927–1937 гг. был образован 101 новый город, то за один только 1938 г. – 139 городов (накануне переписи 1939 г.). В последующие годы в среднем возникало два-три

десяток городов ежегодно [3, с. 62]. При этом обратного перевода городов в села, как это было при других переписях, не производилось. Следовательно, в данный период существовал определенный разрыв между реальным развитием поселения и приданием ему городского статуса, причем это могло происходить не только с опережением, но и с запаздыванием относительно реальных процессов.

В результате предпринятых усилий была получена цифра, которая показала почти двукратное увеличение численности городского населения по сравнению с 1926 г. По данным переписи 1939 г. доля горожан в стране составила 34% [4, с. 155].

Однако для Кубани и Ставрополья вряд ли можно говорить о резком увеличении численности городов и городского населения. В силу указанных выше причин эти процессы в регионе носили замедленный характер. Уровень урбанизации к 1939 г. в Краснодарском и Ставропольском краях не превышал 25%, а в автономиях в составе краев уровень урбанизации был еще более низким. В Карачаевской АО городское население составляло 7,1%, в Адыгейской АО – 23,1%. При этом в Черкесской АО уровень урбанизации был самым высоким среди территорий региона – 30,8% (рис. 1). Однако в Черкесской АО в 1939 г. имелся только один город – Черкесск с численностью населения 28 645 чел. Городское население Карачаевской автономной области в 1939 г. насчитывало 10 713 чел., которое распределялось между тремя городскими населенными пунктами: собственно центром Карачаевской АО – г. Микоян-Шахаром (позже г. Карачаевском), число жителей которого насчитывало 5 919 чел., пос. Теберда с населением 3 211 чел. и пгт Орджоникидзе с населением 1 583 чел. В Адыгейской АО практически все городское население проживало в г. Майкопе с числом жителей 55 тыс. чел. [5].

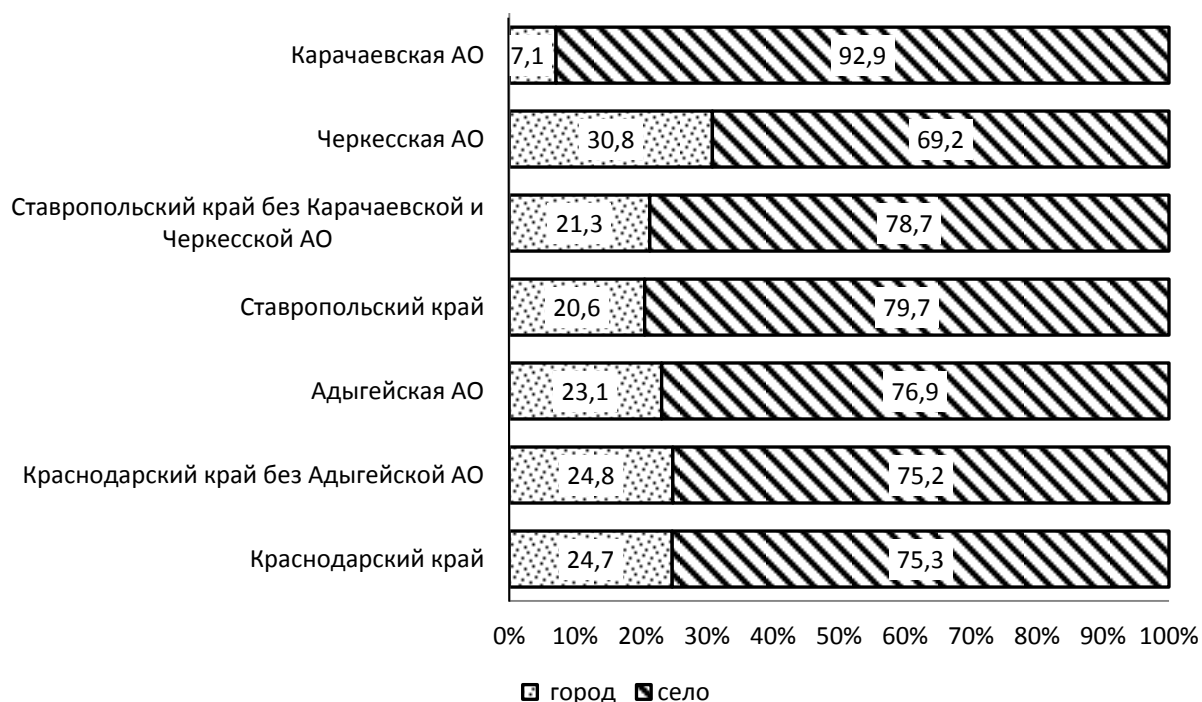

Рис. 1. Уровень урбанизации на Кубани и Ставрополье в 1939 г.

В то же время изменение численности населения отдельных городов шло неравномерно. И в Краснодарском, и Ставропольском крае одни города резко увеличивали число жителей. Например, приморские – Сочи, Новороссийск, курортные – Кисловодск, Железноводск. В других прирост был весьма умеренным. Показательно, что наибольшие темпы прироста характерны были для малых и средних городов, тогда как в крупных региональных центрах – Краснодаре и Ставрополе (Ворошиловске) – численность жителей выросла незначительно (табл. 1) [6, с. 64].

Краснодар как краевой центр особо выделялся среди городов края, численность населения города была на порядок выше других городов. Здесь проживала почти треть (28%) всех горожан. В то же время основная масса городов в крае (80%) насчитывала менее 50 000 жителей. Несколько выделялись среди них, но все-таки уступали по численности краевому центру такие города, как Новороссийск и Армавир – крупные узловые транспортные центры. Несколько иначе

складывалась ситуация на Ставрополье. Ставрополь (до 1943 г. Ворошиловск) числом жителей не значительно отличался от других крупных городов края, таких как Пятигорск, Кисловодск. И в само число городов и городских населенных пунктов здесь было не велико.

Таблица 1

Динамика численности населения некоторых крупных городов Краснодарского края за 1926–1939 гг. (свыше 50 тыс. населения)

Города	1926 г.	1939 г.	прирост к 1926 г., в %
Краснодарский край			
Краснодар	158,5	203,8	28,5
Новороссийск	66,2	95,2	43,8
Армавир	72,9	83,7	14,8
Сочи	10,3	49,8	383,5
Ставропольский край			
Ворошиловск (Ставрополь)	58,6	85,3	45,6
Ессентуки	23,1	16,4	-29,0
Железноводск	2,1	7,4	252,4
Кисловодск	31,6	51,3	62,3
Пятигорск	54,7	63,2	15,5

Основными источниками прироста городского населения в 1920–1930-е гг. были миграция из села в город и преобразование сельских населенных пунктов в городские, то есть по сути факторы экстенсивного роста. На их долю приходилось 82,2% всего прироста городского населения, причем доля преобразований населенных пунктов в городские составляла 19%, тогда как на долю естественного прироста в данный период пришлось лишь 17,8% [7, с. 117–118]. Постепенно удельный вес самовоспроизводства городского населения возрастал.

При анализе региональных трендов урбанизации представляет интерес синхронность либо асинхронность урбанизационного перехода – одного из ключевых моментов процесса. Кубань и Ставрополье – регионы, которые отличались сходной динамикой урбанизации и стали «городскими» одновременно, хотя и достаточно поздно [8, с. 161]. Однако при всей близости и идентичности процессов урбанизации можно наблюдать и некоторую специфику. Своеобразие, на наш взгляд, определялось наличием в составе территорий национальных автономий (Караево-Черкесской и Адыгейской), которые, тем не менее, заметно отличались долей коренного населения, с одной стороны, особенностями традиционно сложившейся хозяйственно-экономической деятельности, уровнем развития производства и соответствующей инфраструктуры, с другой. Кроме того, определенную роль здесь играли и природно-климатические условия.

Следующий период был отмечен дальнейшим ростом городского населения, уровнем концентрации населения в городах и поселках городского типа, ростом новых городских поселений в связи с развитием производительных сил, освоением природных ресурсов страны. Число городских поселений с 1939 по 1959 г. значительно увеличилось. Причем это увеличение произошло не только и не столько за счет возникновения новых городов и городских поселков, но в основном за счет преобразования многих сельских населенных пунктов в поселки городского типа и поселков городского типа в города, а также за счет изменения территории страны.

Важным вопросом при определении городских поселений является набор критериев, на основе которых осуществляется такое распределение. Прежде всего, это имеет значение для сопоставления результатов. При переписи населения 1959 г., как и в 1939 г., к городским поселениям относили только города, рабочие поселки и поселки городского типа, утвержденные в качестве таковых в законодательном порядке.

Количественный критерий в РСФСР был пересмотрен в 1958 г. в сторону его повышения. К городам стали относить лишь населенные пункты, имевшие не менее 12 тыс. жителей, при условии, что рабочие и служащие с членами их семей составляют не менее 85% численности населения данного пункта, а к поселкам городского типа – пункты, имеющие 3 и более тыс. жителей, не менее 85% которых – рабочие и служащие с семьями.

Пересмотрен был критерий и для курортных поселков. Их стали относить к городским по-

селениям при условии, что число жителей в них – не менее 2 тыс. чел. и количество приезжающих для лечения и отдыха составляет не менее 50% численности постоянного населения [9, с. 136–138].

Изменяемость критериев во времени, естественно, сказывается на удельном весе городского населения и на показателях численности населения по категориям поселений в отдельные периоды времени.

Помимо этого на динамику численности городского населения влияли и административно-территориальные преобразования, которые были частой практикой в конце 1940-х – 1950-е гг. Проводилось укрупнение районов, изменение границ отдельных населенных пунктов и проч. Так в 1951–1954 гг. проводится массовое объединение сельсоветов с целью привести в соответствие границы сельсоветов и колхозных земель. В итоге после укрупнения сельсоветов в 1954 г. вместо 628 сельсоветов в Краснодарском крае осталось 411 (на территории одного колхоза, как правило, был один сельсовет) [10, с. 136–138].

В 1954 г. Указом от 15 апреля была расширена городская черта г. Краснодара за счет территорий пригородных районов (Новотитаровского и Пластуновского), что отразилось на численности жителей города.

Одновременно в это время был проведен учет населенных пунктов. Эта работа началась еще в конце 1940-х гг., и к 1947 г. был составлен справочник населенных мест Краснодарского края. Однако он был еще не полным. В дальнейшем работа эта продолжалась, и в 1955 г. был выпущен справочник административно-территориального деления края [11].

Последующие решения Президиума Верховного Совета РСФСР: «О передаче некоторых вопросов административно-территориального деления РСФСР на разрешение исполнительных комитетов краевых, областных Советов народных депутатов» от 1956 г., «Об упорядочении дела присвоения имен государственных и общественных деятелей краям, областям и районам, а также городам и другим населенным пунктам» и «О порядке отнесения населенных пунктов к категориям городов, рабочих и курортных поселков» от 1957 г. – заменили законоположения 1920-х – 1930-х гг., расширили в этом вопросе права местных Советов. В 1957–1958 гг. в крае было проведено переименование многих населенных пунктов и городов. В итоге изменилась административно-территориальная карта края.

Кроме того, накануне проведения переписи населения 1959 г. была проведена массовая регистрация населенных пунктов, существовавших зачастую с 1930-х гг. Так, например, в течение семи месяцев 1958 г. в Краснодарском крае было зарегистрировано более 300 новых населенных пунктов. Одновременно с регистрацией проводилось исключение из учетных данных населенных пунктов, объединившихся с соседними, либо сселенных из-за неперспективности.

Итогом преобразований стало увеличение числа населенных пунктов, имеющих статус города. В конце 1950-х гг. в Краснодарском крае в разряд городов перешли такие населенные пункты, как: Белореченск, Крымск, Славянск-на-Кубани, Усть-Лабинск; рабочих поселков: Афипский, Гирей, Дагомыс, Калинино, Нижнебаканский, Пашковский, Псебай, статус курортного поселка получила Кабардинка [12, с. 136–138]. В результате, общее число городских поселений в крае к 1959 г. составило 33, из них 17 городов. Число городских поселений в крае к 1959 г. в сравнении с 1939 г. увеличилось на 11, в том числе городов – на 6. В Ставропольском крае в разряд города в 1939 г. был переведен Невинномысск.

По данным переписи 1959 г. в городских населенных пунктах Краснодарского края проживало 136,8 тыс. чел., или 39,3% всего населения. Среди городов значительную часть составляли небольшие города с населением до 50 тыс. жителей. К числу наиболее крупных городов по-прежнему относились: краевой центр – Краснодар с числом жителей 313,1 тыс. чел., это 22,9% всех горожан края; важные узловые транспортные центры – Новороссийск и Армавир. Численность жителей краевого центра выросла с 203,8 тыс. чел. в 1939 г. до 313,1 тыс., или на 109,3 тыс. чел., прирост составил 53,6%.

В Ставропольском крае, согласно переписи, доля горожан составила 31,2%. Наиболее крупными по численности городами здесь были Ставрополь, Пятигорск, Кисловодск с числом жителей свыше 50 тыс.

В то же время доля городского населения на Кубани и Ставрополье по данным переписи 1959 г. была существенно ниже, чем в целом по РСФСР, где порог урбанизации был уже пройден и городское население составляло 52%. Таким образом, Краснодарский и Ставропольский края – регионы замедленной урбанизации, в силу сельскохозяйственной специфики эти процессы здесь имели большую инерцию. Помимо прочего процесс урбанизации в регионе тормозился за счет национальных автономий, которые еще труднее и медленнее включались в процесс модернизации (табл. 2) [13].

Таблица 2

Динамика городского и сельского населения по данным переписей населения 1926, 1939, 1959 гг., %

Территории	1926 г.		1939 г.		1959 г.	
	Город	Село	Город	Село	Город	Село
РСФСР	18,0	82,0	33,5	66,5	52,0	48,0
Краснодарский край	15,9	84,1	24,8	75,2	39,3	60,7
Ставропольский край	16,4	83,4	20,2	79,8	31,2	68,8

В то же время темпы роста городского населения за межпереписной период с 1939 по 1959 г. в Краснодарском крае были несколько выше, чем в РСФСР, здесь его доля выросла в 1,6 раза против 1,5 по стране. В Ставропольском крае – в 1,2 с 1926 по 1939 г. и в 1,5 раза с 1939 по 1959 гг. Тем не менее, доля его в составе населения края по-прежнему была невелика. Удельный вес городского населения в Краснодарском крае с 1926 по 1939 гг. увеличился на 8,9%, с 1939 по 1959 гг. – на 14,5%, в Ставропольском крае – на 3,8 и 11% соответственно. Вместе с тем темпы роста городского населения в сравнении с периодом 1926–1939 гг. замедлились. В период 1920–1930-х гг. прирост населения городов по стране составил 1,9 раза, тогда как в следующий межпереписной период уже 1,5 раза.

Удельный вес сельского населения происходил несколько меньшими темпами: с 1926 по 1939 гг. на Кубани оно сократилось в 1,2 раза, на Ставрополье – в 1,04 раза. В последующий межпереписной период сокращение сельского населения шло более быстрыми темпами, но все-таки оно было ниже темпов роста горожан. На Кубани с 1939 по 1959 г. сельское население сократилось в 1,3 раза, на Ставрополье – в 1,2 раза.

Таким образом, рост населения городов Кубани и Ставрополья на протяжении всего рассматриваемого периода происходил не только и не столько за счет внутреннего воспроизводства и внутрирегиональных миграций «село-город», но и за счет активной межрегиональной миграции.

Краснодарский и Ставропольский края – регионы с неровным урбанизационным переходом. Своеобразие этого типа регионов заключается в том, что общим признаком является не время урбанизационного перехода, которое очень сильно разнится, а то, что ход урбанизации и, в частности, рост доли горожан практически на всем протяжении рассматриваемого периода был крайне неровным и сопровождался многочисленными флуктуациями, резкими перепадами. Их происхождение по большей части индивидуально и необъяснимо какими-либо общими закономерностями [14, с. 169].

В итоге, несмотря на рост городского населения, оба региона к концу 1950-х гг. так и не осуществили урбанизационный переход, сохраняя свою аграрную специфику.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. Жиромская В.Б. Демографическая история России в 1930-е годы. Взгляд в неизвестное. – М., 2001.
2. Там же.
3. Лаппо Г.М. Города на пути в будущее. – М., 1987.
4. Город и деревня в Европейской России: сто лет перемен. – М., 2001.
5. Всесоюзная перепись населения 1939 года. Таблица 15д. Национальный состав населения. Российский государственный архив экономики (РГАЭ). Ф. 1562. Оп. 336. Д. 967–969.
6. Составлено по: Всесоюзная перепись населения 1937 г.: Краткие итоги /Сост. Н.А. Араловец, В.Б. Жиромская, И.Н. Киселев. – М., 1991.
7. Сенявский А.С. Урбанизация России в XX веке: Роль в историческом процессе. – М., 2003.
8. Город и деревня в Европейской России: сто лет перемен. – М., 2001.
9. Основные административно-территориальные преобразования на Кубани (1793–1985 гг.). – Краснодар, 1986.
10. Там же.
11. Там же.
12. Там же.
13. Рассчитано: Итоги Всесоюзной переписи населения 1959 г. РСФСР. – М., 1963.
14. Город и деревня в Европейской России: сто лет перемен. – М., 2001.